

К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ АГРАРНЫХ РАЙОНОВ КУЗБАССА В 1930-Х – НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ

К. А. Заболотская, О. В. Костюнин

DYNAMICS OF GENERAL EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE POPULATION OF AGRICULTURAL DISTRICTS OF KUZBASS IN THE 1930s - EARLY 2000S

K. A. Zabolotskaya, O. V. Kostyunin

В статье анализируются основные факторы, способствовавшие повышению общеобразовательного потенциала жителей аграрных районов Кузбасса в 1930-х – начале 2000-х годов. Особое внимание уделяется развитию школьной инфраструктуры, совершенствованию учебного процесса, обеспеченности образовательных учреждений педагогическими кадрами. Делается вывод о том, что особенности формирования сферы образования аграрных территорий оказывали влияние на замедление темпов роста образовательного уровня сельских жителей.

The paper analyzes the main factors that contributed to improving the general education potential of residents agricultural areas of Kuzbass in the 1930s – early 2000s. Particular attention is paid to the development of school infrastructure, improvement of the educational process, provision of educational institutions teaching staff. The authors conclude that the peculiarities of education in agrarian territories influenced the slowdown in educational level of rural population.

Ключевые слова: образование, школа, педагог, успеваемость, всеобуч, профориентация.

Keywords: education, school, teacher, academic performance, general education, career guidance.

В 1930-е гг. образовательный и культурный уровень жителей аграрных территорий Кузбасса оставался невысоким. Приоритетной задачей была ликвидация неграмотности, высшее образование тогда было доступно немногим. Ускоренный индустриальный рост требовал соответствующего развития социально-культурной сферы страны. Местные учебные заведения, как правило, ориентировались на аграрную специализацию [24, с. 223].

В предвоенные годы отставание, накопленное в развитии социально-культурной сферы аграрных районов, в полной мере ликвидировать не удалось [19, с. 49]. К концу 1930-х гг. были достигнуты определенные успехи в расширении системы народного образования. Так была ликвидирована массовая неграмотность. Молодежь, приходившая на промышленные предприятия, уже имела образовательный минимум не ниже четырех классов. В Кузбассе темпы роста числа учащихся городских школ были выше соответствующих темпов роста в сельской местности, что стало следствием ускоренной урбанизации региона. В 1940/41 учебном году в 1876 школах Кузбасса обучалось 349,5 тыс. учащихся [1, с. 60].

При этом отличия в качестве усвоения программного материала учащимися городских и сельских школ были разительными. На 3-й сессии Тяжинского райсовета 14 июня 1940 г. отмечалось: «684 ученика оставлены на второй год, 519 учеников оставлены на осеннюю переэкзаменовку, более 300 детей не охвачены школой» [16, л. 26].

Одним из следствий культурной революции 1930-х гг. стало некоторое повышение образовательного уровня крестьянства. В деревне тысячи людей получили среднее и высшее образование. Сотни тысяч колхозников были охвачены различными формами образования и повышения квалификации, посещали занятия в школах, кружках, на курсах и т. п.

По данным переписи 1939 г. среди колхозников Сибири насчитывалось 241 человек с высшим образованием, 21,3 тыс. чел. – со средним, кроме того, 720 обучались в вузах и 4,3 тыс. – в техникумах [18, с. 32 – 36].

В годы Великой Отечественной войны образовательным учреждениям не удавалось осуществить правительственное постановление о всеобуче. Число учащихся в школах неуклонно сокращалось. В 1940 – 1941 учебном году в школах Кузбасса обучались 349,4 тыс. человек, а к концу войны их число сократилось до 265,6 тыс. человек. За 1940 – 1941 гг. в регионе были закрыты 70 школ, действовали 1806 [4, л. 17]. Всеобучем было охвачено 40 % сельских и 90 % городских детей. За годы войны в школах значительно ухудшилась успеваемость. Отмечались случаи исключения из школ учащихся, оставшихся на третий год [36, с. 174 – 175]. В 1942/43 учебном году по школам Тяжинского района успеваемость составляла 84 % [10, л. 25].

В послевоенные годы продолжалось сокращение сети семилетних и средних школ. По-прежнему не хватало учебников, тетрадей, учительских кадров. Местные партийные и советские организации, изыскивая средства для капитальных вложений в народное образование, привлекали колхозы, профсоюзы и общественность [19, с. 273 – 274]. На средства общестественности в 1947 г. по Кемеровской области было построено 14 сельских и 5 городских школ. В 1947 г. на эти цели в Кузбассе было ассигновано 190 млн. руб. В сравнении с 1944 г. эти ассигнования возросли на 35 %. Ежегодно увеличивалось поступление учебников в школы Кузбасса. В 1947 г. образовательные учреждения получили 1 млн. экземпляров [46].

В послевоенные годы сеть образовательных учреждений Кузбасса была недостаточной для обеспе-

чения всеобщего семилетнего образования. Из 1836 зданий почти треть требовали капитального ремонта, десятки школ размещались в приспособленных помещениях. В Кемеровской области насчитывалось всего 90 средних школ, количество учащихся 8 – 10-х классов составляло 6600 человек (2,5 % от общего числа учащихся). В 1947 г. в городах и районах Кузбасса школу не посещали 3800 детей. Так, в городе Анжеро-Судженске не ходили в школу 211 человек, в Итатском районе – 184, в Подунском – 175 [17, л. 27]. Многие дети оказывались вне образовательных учреждений из-за отсутствия одежды и обуви, что объяснялось тяжелым материально-бытовым положением большинства сельских семей. В таких условиях лишь немногие выпускники сельских школ по уровню своей подготовки могли поступить в высшие учебные заведения [46].

Нерешенной оставалась проблема педагогических кадров. Для исправления положения в аграрных территориях создавалась постоянная сеть методических точек – кустовые методические объединения учителей 1 – 4 классов при средних школах и предметные комиссии учителей 5 – 10 классов. Здесь читали лекции на педагогические и общественно-политические темы, давали открытые уроки с их последующим обсуждением, проводили практикумы по изготовлению наглядных пособий и т. п. Во многих школах создавались методические уголки, где собирались лучшие работы учащихся, наглядные пособия, педагогическая литература [21, с. 115].

В целях повышения квалификации педагогов в Чебулинском районе работали предметные секции и проводились семинарские занятия. Каждому учителю раз в неделю предоставлялся свободный от уроков день или день с меньшей нагрузкой, чтобы создать возможность для самостоятельных занятий и участия в работе методических объединений [26]. В каникулярное время в сельских школах работали районные методические объединения учителей, на которых ставились вопросы опережающего планирования, самообразования учителей и другие [13, л. 56].

Большое значение придавалось заочному обучению учителей без отрыва от производства. Руководители Кемеровского областного отдела народного образования не назначали на работу в школу новых учителей без педагогического образования, прежде чем они не поступали на заочное отделение, а тех, кто не желал повышать свою квалификацию, освобождали от работы или переводили в младшие классы. Уровень подготовки педагогов зачастую оставлял желать лучшего. Директор Верх-Чебулинской школы Володин отмечал: «Учительница физики, окончившая Калининский педагогический институт, свой предмет знает только по книжкам. Спросите ее: «Как устроен электрический выключатель?» Она не сумеет ответить на этот вопрос. Наши ученики увлекаются электротехникой, производят интересные опыты, а педагог физик не знает устройства электрического выключателя. Из-за неосведомленности этого педагога в практических вопросах, касающихся физики, наглядные пособия и приборы используются очень неполно» [3]. В аграрных территориях

постепенно повышался кадровый потенциал педагогического корпуса. В Мариинском районе за 1953 – 1955 гг. количество учителей с высшим педагогическим образованием увеличилось с 17 до 38 человек [14, л. 122].

В послевоенные годы успеваемость учащихся сельских школ оставалась низкой. В 1947 г. в Валериановской неполной средней школе Тяжинского района из 13 учеников, допущенных к испытаниям по русскому языку, 8 выполнили работу на «плохо» и 4 на «очень плохо». Только единственная работа получила удовлетворительную оценку. В двух начальных школах – Выселковой и Боровской – ни один из допущенных к испытаниям учеников не выполнил контрольной работы [38]. В протоколе заседания бюро Итатского райкома ВКП(б) от 5 февраля 1947 г. отмечалось: «Успеваемость в выпускных классах Итатской средней школы резко снизилась. Так, в 4 классе неуспевающих – 25 %, в 7 классе – 27,7 %. Не снижается процент неуспеваемости и в четвертой четверти. Так по русскому языку по текущим отметкам только в выпускных классах не успевают восемь человек, литературе – 7 человек, истории – 6 человек, физике – 5 человек» [5, л. 214].

Весной 1949 г. в школах Мариинского района насчитывалось 1026 неуспевающих учеников, или 1/6 от их общего количества. Особенно плохо было поставлено обучение в начальных школах: не выдерживалась сетка часов занятий, преподавание велось формально, без наглядных и иллюстрирующих пособий. В Зенкинской школе некоторые учителя в день проводили всего 2 – 3 урока по 20 – 25 минут. Хорошей успеваемости педагоги добивались лишь в отдельных школах [34].

В послевоенные годы охват сельской молодежи школой не превышал 30 %. В 1945 г. в Кузедеевском, Мысковском и Тяжинском районах не было организовано ни одной школы рабочей молодежи, ни одного класса, где бы обучалась сельская молодежь [35]. На 15 декабря 1948 г. в Итатском районе насчитывалось до 3718 человек молодежи, не имевших начального и семилетнего образования. Обучением в сети школ рабочей и сельской молодежи было охвачено только 280 человек, из которых в течение года выбыло 74 учащихся. Успеваемость в школах сельской молодежи была низкой. Из 206 учащихся 36 были оставлены на повторный курс [6, л. 227 – 228].

В 1950 г. при колхозе им. Буденного Мариинского района был организован постоянно действующий колхозный университет. Учебный план предусматривал 180 часов занятий. В колхозном университете обучались 60 человек. Занятия проводились еженедельно в понедельник по 6 часов. Учащимся начислялись трудодни в зависимости от успеваемости от 0,5 до 1 трудодня [9, л. 199 – 200]. Также действовали районные колхозные школы. В 1947 г. в Чебулинской районной колхозной школе состоялся выпуск специалистов сельского хозяйства: звеньевых, сельщиков, бригадиров полеводческих бригад, счетоводов. В школе они ознакомились с основами организации колхозного производства, учета труда в бригадах, уставом сельхозартели. Многие выпускники

ки сразу же получали направления на работу в колхозы [2].

Возрастание социальных и технологических требований к уровню образования тружеников села ставило проблему выравнивания качества обучения. Между школьниками, обучавшимися в городских и сельских школах, сохранялись различия по объему и качеству знаний. Это было обусловлено такими факторами, как меньшая развитость материально-технической учебной базы деревенской школы, мелкопоселковый характер сельского расселения, сравнительно более низкий культурный уровень родителей, недостатки в подготовке учительских кадров [40, с. 409].

В сельских школах крайне низкой оставалась квалификация учителей. Так, в Чебулинском районе на начало 1961 г. из 321 учителя только 61 имел высшее образование, 69 – незаконченное высшее, 150 – среднее педагогическое, 20 – общее среднее и 11 не имели даже среднего образования. Заочно повышали свою квалификацию в педагогических институтах и техникумах только 48 человек [16, л. 32 – 33]. Постепенное улучшение качественного состава педагогических кадров оказывало положительное влияние на совершенствование учебно-воспитательного процесса. В 1970 г. в школах Тяжинского района работали 47 учителей отличников народного просвещения. Вместе с тем кадровый вопрос оставался нерешенным. Не хватало учителей иностранного языка, музыки, пения, изобразительного искусства. Из-за отсутствия учителей часть общеобразовательных дисциплин исключалась из учебного процесса или изучалась на примитивном уровне [42, л. 14 – 16].

Сельским учителям нередко приходилось работать в сложных условиях. Многие поселки, деревни были расположены сравнительно далеко от крупных культурных центров области. Не всегда была у них возможность для повышения профессионального мастерства. На рубеже 1970 – 1980-х гг. наметилась тенденция к укреплению творческих связей между коллективами преподавателей педагогических учебных заведений и учителей сельских общеобразовательных школ. Многие преподаватели вузов брали индивидуальное шефство и осуществляли наставничество над молодыми учителями. Если в 1976 г. в сельских школах было 86 % учителей с высшим образованием, то в 1979 г. эта цифра возросла до 96 %. Положительное влияние на закрепление кадров в сельской местности оказывала система заочного обучения. В 1979 г. на заочное отделение Новокузнецкого пединститута поступил 81 человек из аграрных территорий. С 1974 г. этим учебным заведением проводился внеконкурсный прием сельской молодежи. Во многих аграрных районах стало традицией торжественно встречать и посвящать в учителя выпускников педагогических учебных заведений. В 1981 г. в сельских школах Кемеровской области работали более 40 человек, носивших звание заслуженного учителя РСФСР [37, с. 145 – 150].

Вопрос с обеспечением сельских школ учительскими кадрами оставался острым. Неудовлетворительные бытовые условия в территориях способст-

вовали текучести педагогических кадров. Так в 1968 – 1971 гг. в Тисульский район прибыло 84 специалиста с высшим образованием, 106 – со средним педагогическим. За это же время выбыло 96 специалистов с высшим образованием, со средним педагогическим – 181 [7, л. 83]. В аграрных районах Кузбасса предпринимались отдельные попытки закрепления педагогических кадров. Учителям, приезжавшим в совхоз «Победа» Тисульского района квартиры выделялись практически вне очереди. Так в 1985 г. половина из построенных квартир была передана учителям [8, л. 31]. В середине 1980-х гг. в вузах и техникумах обучались 138 стипендиатов хозяйств Чебулинского района [45, л. 55].

Также нерешенной оставалась и проблема успеваемости учащихся сельских школ. В начале 1960-х гг. по Чебулинскому району на обучение 652 неуспевающих ежегодно затрачивалось 91,2 тыс. рублей [16, л. 32 – 33]. В 1970-е гг. принимались дополнительные меры по реализации закона о всеобщем, что позволило значительно уменьшить убыль контингента учащихся. В Тисульском районе за 1973 – 1975 гг. убыль из 1 – 8 классов сократилась с 5,1 % до 4,3 %, из 9 – 10 классов с 6,9 % до 3 %. Однако, по сравнению с областными показателями, процент выбытия оставался достаточно высоким [47].

Районным отделам народного образования не удавалось обеспечить выполнения восьмилетнего всеобщего всеми школами. До окончания 8-х классов выбывали, как правило, трудные и неуспевающие ученики. В 1971 г. в Ижморском районе не было охвачено всеобщим обучением 13 учащихся [27]. В 1974 г. по Тисульскому району из 1 – 8 классов в профессионально-технические училища, не дававшие среднего образования, по неуважительным причинам выбыло 26 человек, из 9 – 10 классов – 17 человек [47]. В начале 1970-х гг. в сельских районах осуществлялся переход к всеобщему среднему образованию. В Тяжинском районе за 1973 г. успеваемость учащихся составила 99,3 %, отсеяв неуспевающих учащихся – 0,4 %. Анализ показывал, что значительная часть учащихся, поступавших в первые классы, не получали восьмилетнего образования [12, л. 56 – 57]. Проблема профориентации школьников по-прежнему не находила своего решения. Отбор молодежи для поступления в сельскохозяйственные учебные заведения сводился к выдаче направлений всем желающим. В итоге многие выпускники вузов вследствие отсутствия вакансий работали механизаторами [43, л. 29].

В соответствии с планами социально-экономических преобразований и демографическими изменениями состава сельского населения проводилась работа по упорядочению и рациональному размещению сельских школ. На центральных усадьбах совхозов и колхозов, где не было средних школ, разворачивалось строительство комплексов с интернатами и жилыми домами для учителей. Широкомасштабное строительство школ позволяло переходить на однодневные занятия, увеличивать число учащихся в группах продленного дня. Улучшалась организация подвоза учащихся в школы из мелких населенных пунктов. За 1955 – 1991 гг. по Кузбассу число государственных дневных общеобразовательных школ

сократилось на 647, число учащихся увеличилось на 115 тыс. чел. [22, с. 22 – 23; л. 2 – 6, 22, 37, 86; л. 2, 8; л. 15, л. 3].

Материально-техническая база образовательных учреждений в аграрных территориях оставалась недостаточной. По оборудованию и технической оснащенности сельские школы заметно уступали городским. К концу 1980-х гг. здание Шестаковской восьмилетней школы (Чебулинский район) за 50 лет эксплуатации пришло в негодность. Четыре классных комнаты не позволяли организовать кабинеты и мастерскую для производственной практики. Даже бывшая раздевалка была приспособлена под классную комнату, одновременно выполнявшую роль школьной столовой. Окна не открывались, частично выполняя роль несущих конструкций. Для укрепления потолочного перекрытия на болтах были подвешены дополнительные балки-подпорки [25, с. 86 – 87].

В рамках совершенствования учебно-воспитательного процесса в 1970 – 1980-х гг. в сельских школах проводились разнообразные эксперименты. В Красноярской школе Ижморского района в 1970 году были введены факультативные занятия. Учащиеся 8 – 10-х классов в количестве 20 человек в течение всего учебного года посещали факультативы. Особенно эффективными оказались занятия по математике и химии. Из 9 учащихся, поступавших в высшие учебные заведения, студентами стали 7 человек [27]. Этот опыт получил широкое распространение в аграрных территориях. В 1974 г. в школах Чебулинского района факультативными занятиями было охвачено 765 учащихся [13, л. 56]. В 1989 г. 3 средние и 2 неполные средние школы Тяжинского района перешли на обучение по пятидневному графику. В Тяжинской средней школе № 2 проводился эксперимент по психологическому изучению личности ребенка, по развитию эстетического воспитания. В средней школе поселка Нововосточный проводился эксперимент по использованию критериев оценки деятельности педагогов [44, л. 30 – 34].

Планомерно проводилась политика повышения образовательного уровня педагогов сельских учебных заведений. В 1989 г. по Тяжинскому району более 92 % учителей 4 – 10 классов имели высшее образование, 74 % педагогов были со специальным образованием. Однако в школах все еще ощущался недостаток педагогических кадров. В 12 средних и восьмилетних школах района не преподавался иностранный язык. Не хватало учителей истории со специальным образованием. В ряде восьмилетних школ района русский язык и литературу преподавали выпускники педагогического училища [11, л. 1 – 6]. Такое положение дел приводило к понижению уровня общеобразовательной подготовки молодежи и росту числа выпускников с низкими базовыми навыками в чтении, письме, счете. Каждый пятый восьмиклассник не мог сдать вступительные экзамены в техникум и каждый четвертый выпускник средней школы – в вуз. Оценок, полученных в школе, не подтверждали более 50 % учащихся [20, с. 167].

В 1990-е гг. в сельских территориях наблюдалось устойчивое сокращение образовательных учре-

ждений. За 1991 – 2003 гг. по Кузбассу число государственных дневных общеобразовательных школ сократилось на 109, число учащихся уменьшилось на 103 тыс. человек [22, с. 22 – 23]. За 1991 – 2001 гг. численность дневных общеобразовательных школ в сельской местности Кузбасса сократилось с 622 до 545 [39, с. 15]. В Мариинском районе только за 1997 – 1999 гг. число комплектов классов уменьшилось с 301 до 283. Главными причинами сокращения общеобразовательных учреждений являлись – неуклопотнованность классов в малокомплектных школах и падение платежеспособности родителей [31, л. 72].

Темпы старения и износа школьных зданий существенно опережали темпы их реконструкции и строительства новых объектов. Занятия в ряде школ аграрных районов были организованы в две смены. Размер учебной площади, приходящейся на одного ученика, был ниже нормы. Остро стояла проблема обеспеченности образовательных учреждений классно-лабораторным оборудованием, учебно-наглядными пособиями, техническими средствами обучения, спортивным инвентарем, мебелью. Ежегодно увеличивалось количество детей, подвозимых из малонаселенных пунктов. Устаревший автобусный парк требовал обновления и капитального ремонта. Имели место пропуски занятий учащимися из-за срыва подвоза по причине отсутствия горюче-смазочных материалов. Из-за недостатка денежных средств образовательные учреждения были не в состоянии создать необходимые санитарно-гигиенические условия для организации учебного процесса. Все это вело к ограничению возможностей выпускников сельских школ в последующем определении жизненного пути [30, л. 62].

В начале 2000-х гг. в Ижморском районе только в 24 % школ полностью реализовалась инвариантная часть учебной программы, в остальных школах образовательный стандарт не выполнялся. Вакантными оставались места учителей музыки, черчения, ИЗО, истории. Для учащихся сельских школ такое положение дел зачастую оборачивалось трагедией. Так, из-за того, что в ряде школ не преподавался иностранный язык, молодые люди не смогли поступить в лицей МЧС [25, с. 222 – 223].

Аграрные районы испытывали острый недостаток кадров как в экономике, так и в социальной сфере. Поэтому первоочередной задачей стало создание кадрового резерва, закрепление специалистов на селе. Мариинский лесотехникум устанавливал связи с высшими учебными заведениями. В 1996 г. был создан единый педагогический комплекс с Сибирским государственным технологическим университетом, а в 1998 г. – с Томским архитектурно-строительным университетом, где выпускники техникума получали высшее образование по сокращенной программе [23]. Сельские территории налаживали связи с вузами Кемеровской области – государственным университетом, сельскохозяйственным институтом, технологическим институтом пищевой промышленности, медицинской академией, университетом культуры и искусств. В начале 2000-х гг. только в Тяжинском районе сертификатами Кемеровского государственного университета владели 22 педагога [28].

подавляющее большинство специалистов, подготовленных в вузах, в сельские территории не возвращались. Для исправления этой негативной тенденции администрации аграрных районов практиковали заключение трехсторонних договоров: вуз – администрация района – абитуриент. Согласно этому документу выпускник после окончания учебного заведения должен был вернуться в район и отработать 3 года [32]. В сельских территориях большое внимание уделялось закреплению на селе кадров молодых специалистов. Для максимального информирования учащихся о современных требованиях к профессии и личности проводились недели старшеклассника. Также практиковалось проведение ярмарок учебных мест и дней открытых дверей на предприятиях и в организациях [41].

В 2003 г. в Тяжинском профессиональном лицее было открыто ускоренное обучение от Кемеровского технологического института пищевой промышленности. На отделение «бухгалтерский учет, анализ и аудит» набрали 29 человек, имевших базовое образование. При поступлении в институт выпускники имели преимущества – зачислялись сразу на третий курс. В 2002 г. в Кемеровский технологический институт пищевой промышленности по целевому направлению от совхозов и колхозов Тяжинского района поступили 20 человек. По договору, заключенному с Кемеровским сельскохозяйственным институтом, в Тяжинском профлицее можно было получить профессии учителя биологии, технологии и

предпринимательства. К 2003 г. высшее образование здесь получили 120 человек [29].

Ректор Кемеровского сельскохозяйственного института В. И. Мясенко отмечал успешное взаимодействие преподавателей Тяжинского профлицея и вуза: «Преподаватели лицея в вариативной части учебных планов могут использовать институтские методики, могут общаться с преподавателями института, совместно проводя всевозможные конференции и круглые столы. Выпускники лицея и Тяжинского сельскохозяйственного класса, безусловно, имеют дополнительные возможности получения высшего образования» [33].

Таким образом, в 1930-х – начале 2000-х гг. система просвещения сельских районов развивалась в плане совершенствования учебно-воспитательного процесса и создания современной инфраструктуры. При этом особенности формирования сферы образования аграрных территорий (недостаточное развитие материально-технической базы, нехватка высококвалифицированных педагогических кадров, несовершенство учебного процесса) оказывали заметное влияние на замедление темпов роста общеобразовательного уровня сельских жителей. К концу рассматриваемого периода усилилась связь школ аграрных территорий с вузами Кузбасса и соседних регионов, что способствовало постепенному повышению общеобразовательного потенциала населения сельских районов и создавало базу для получения среднего специального и высшего образования.

Литература

1. Брель В. Н. Некоторые проблемы развития образования, науки и культуры в Кузбассе накануне Великой Отечественной войны // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы III Всероссийских научных чтений, г. Кемерово (17 – 18 декабря 2003 года). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003.
2. В Чебулинской районной колхозной школе // Кузбасс. 1947. 15 декабря.
3. Володин И. Покончить с формальным отношением к преподаванию // Кузбасс. 1951. 18 августа.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 304. Оп. 5. Д. 51.
5. ГАКО. Ф. П-5. Оп. 1. Д. 9.
6. ГАКО. Ф. П-5. Оп. 1. Д. 23.
7. ГАКО. Ф. П-40. Оп. 17. Д. 7.
8. ГАКО. Ф. П-40. Оп. 39. Д. 1.
9. ГАКО. Ф. П-107. Оп. 6. Д. 41.
10. ГАКО. Ф. П-115. Оп. 1. Д. 52.
11. ГАКО. Ф. П-115. Оп. 18. Д. 10.
12. ГАКО. Ф. П-115. Оп. 21. Д. 9.
13. ГАКО. Ф. П-120. Оп. 18. Д. 3.
14. ГАКО. Ф. Р-71. Оп. 3. Д. 25.
15. ГАКО. Ф. Р-78. Оп. 3. Д. 71.
16. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-77. Оп. 3. Д. 46.
17. ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 6. Д. 25.
18. Гушин Н. Я., Мелентьева, А. П. Культурная революция в сибирской деревне и ее роль в становлении и развитии социалистического образа жизни // Культурная жизнь Сибири XVII – XX вв. Новосибирск, 1981.
19. История Сибири. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Ленинград: Наука, 1969. 469 с.
20. Карпунина И. Б., Мелентьева А. П. Культурная сфера сибирского села во второй половине 80-х гг. // Социальная сфера Сибири: тенденции и проблемы развития. Новосибирск, 1992.
21. Карпунина И. Б. Сельское учительство Западной Сибири в 1946 – 1950 гг. // Социально-культурные преобразования в сибирской деревне, 1917 – 1980 гг. Новосибирск, 1982.
22. Кемеровская область в цифрах за 20 лет (1984 – 2003) / Кемеровский областной комитет государственной статистики. Кемерово, 2004. 64 с.; ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 32; Оп. 7. Д. 2.; Оп. 7, Д. 4.; Оп. 7. Д. 6.

23. Кожемяко Н. Н. Годы поиска и свершений // Вперед. 2001. 3 октября.
24. Копылов С., Лапкин Ф. Город на Кии. К 300-летию Мариинска (поселение Кийска). Кемеровский полиграфкомбинат, 2001. 491 с.
25. Костюнин О. В. Состояние системы образования в аграрных районах Кемеровской области (1985 – 1992 гг.) // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Вып. 2. Кемерово, 2012.
26. Култаев А. Е. За дальнейшее улучшение работы сельской общеобразовательной школы // Ленинская искра. 1974. 31 октября.
27. Курс – на всеобщее среднее образование // Заря коммунизма. 1972. 31 августа.
28. Курс – на качество знаний // Призыв. 2003. 28 августа.
29. Ластовская О. Профлицей – путевка в будущее // Призыв. 2003. 28 мая.
30. Мариинский районный государственный архив (МРГА). Ф. 2. Оп. 1. Д. 41.
31. МРГА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47.
32. Мжельская В. Зона особого внимания // Призыв. 2003. 18 июня.
33. Мясенко В. И. Лицей, институт, производство // Призыв. 2002. 14 сентября.
34. О некоторых вопросах школьной работы // Знамя коммунизма. 1949. 7 апреля.
35. О состоянии учебно-воспитательной работы в школах области // Кузбасс. 1945. 25 декабря.
36. Орлова С. В. К вопросу о реализации всеобщего образования на территории Кузбасса в 1940-е годы // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию Кемеровской области, г. Кемерово (15 мая 2003 года). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003.
37. Паршинцев А., Шатров Ю. Сегодня и завтра сел Кузбасса. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1980. 159 с.
38. Первый день экзаменов в школе // Кузбасс. 1947. 23 мая.
39. Социальная сфера Кемеровской области (1991 – 1995 гг.). Кемерово, 1996.
40. Социальная политика КПСС в условиях развитого социализма. М., 1979.
41. ГААТР (Текущий архив администрации Тяжинского района). Распоряжение администрации Тяжинского района № 55-р от 22 февраля 2000 г. «О проведении Недели старшекласника».
42. Тяжинский районный государственный архив (ТРГА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 324.
43. ТРГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 600.
44. ТРГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 948.
45. Чебулинский районный государственный архив (ЧРГА). Ф. П-120. Оп. 36. Д. 4.
46. Чистяков Н. Народное образование в Кузбассе // Кузбасс. 1947. 9 декабря.
47. Усачев Г. Успехи сельской школы в твоих руках, учитель // Новая жизнь. 1975. 9 сентября.

Информация об авторах:

Заболотская Калерия Александровна – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, 8-960-908-50-07.

Kaleria A. Zabolotskaya – Doctor of History, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

Костюнин Олег Викторович – кандидат исторических наук, пресс-секретарь главы Тяжинского муниципального района, pressa-atmr@yandex.ru.

Oleg V. Kostyunin – Candidate of History, press-secretary of the Head of Tyazhin municipal district.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.